

Юлию Дубову дали убежище

независимая — 2003 — 7 окт. — с. 1, 9.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1
как очень высокие. Заявление не голословное: дело об экстрадиции **Бориса Березовского** было прекращено в том же суде под председательством того же судьи **Тимоти Уоркмана**. Дубов и Березовский проходили по одному делу, выдачи их обоих добивалась российская Генпрокуратура. Как и Березовский, Дубов еще год назад попросил в Англии политического убежища.

В нашуумевшей истории с обвинением Березовского и Дубова в мошенничестве и объявлением обоих в международный розыск есть обстоятельство, на которое недавно еще раз указала адвокат Дубова Клэр Монгомери. Судебное преследование ее подзащитного началось сразу после того, как в Москве показали фильм «Олигарх», снятый по роману Дубова «Большая пайка», где прообразом главного героя выступил сам Березовский. И хотя у российской Фемиды формально нет претензий к Дубову-писателю, факт остается фактом: впервые в истории новой России политическое убежище дано литератору. Создан прецедент. Причем под защитой закона другой страны оказался не диссидент, обвиняющий власти у себя на родине во всех смертных грехах, а фактически документалист. Ведь и книга, и фильм — о судьбе бизнеса и бизнесмена в России.

В Генеральной прокуратуре вчера никак не смогли прокомментировать факт предоставления Юлию Дубову политичес-

кого убежища. А вот что говорят его коллеги-литераторы.

Александр Проханов: «Если бы Дубов был не писателем, а молотобойцем или пчеловодом,

ральных тайн самого Березовского. Именно поэтому он подлежит такому же преследованию. А писатели в России не опасны. Писатели изолирова-

Впервые в истории новой России политическое убежище дано писателю. Создан прецедент

это не повлияло бы на исход дела. Дубов и Березовский — вот связка. Он и обвиняется примерно по тем же самым позициям, что и Березовский. Дубов интересен миру не как писатель, а как партнер Березовского. Опасна не его диссидентская литература, а его дружба с Березовским. Дубов — хранитель экономических, а может, и сак-

ных. Они сегодня не являются властителями дум. Писатели сейчас выкинуты на обочину политической жизни. За книги сегодня не казнят. Случай с Лимоновым — это не случай с писателем, а случай с политиком, а случай с Дубовым — случай с партнером Березовского. Во всей этой истории интересно то, что Березовский показал

всему миру и английской Фемиде, что он не столько бизнесмен, сколько политик, что полностью соответствует действительности. Он свой бизнес направил в политику. И удар, который он получил, — это удар неблагодарной власти по отношению к тому, кто создал российскую политическую реальность. Он политический изгнанник, а не экономический. Я думаю, что следующим человеком, которому предоставит политическое убежище, будет Ахмед Закаев».

Эдуард Лимонов: «Я великолепно отношусь к предоставлению политического убежища Дубову. О чем можно говорить, если доказательства деспотичности режима находят даже на Западе. Ведь английская Фемида при предоставлении политического убежища наверняка руководствовалась какими-то фактами относительно политического режима в России. Дубов мог быть кем угодно, и дело тут не в том, что он писатель. Он хранитель определенных тайн. Именно поэтому он и уехал, поэтому и преследовался. А писатели сегодня в России в большинстве своем люди безобидные, беззубые и крайне глупые».

Александр Ткаченко, генеральный директор Русского ПЕН-центра: «Я не читал книг Юлия Дубова и не смотрел «Олигарха». Насколько термин «политическое» уместен в ситуации с Дубовым, мне сказать трудно. А то, что Березовский получил именно политическое убежище, я абсолютно уверен».

Политэмигрант Юлий Дубов. Фото получено по каналам интернета